

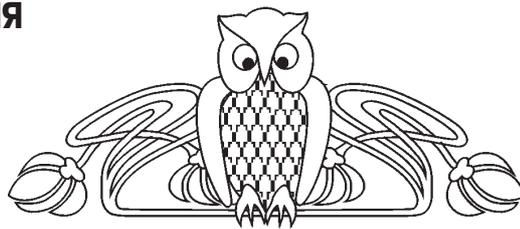

УДК 330.101

ТЕНДЕНЦИИ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИРМЫ В РОССИИ

В. К. Киселёв

руководитель планово-экономического отдела,
ОСП «Балашовский Почтамт» УФПС Саратовской области –
филиал ФГУП «Почта России»
E-mail: vkiselev76@yandex.ru

Введение. Нормативное обеспечение фирмы является частью институционального обеспечения и представляет собой сложный функциональный процесс, состоящий из внутренних и внешних, а также формальных и неформальных характеристик, отражающих принятые параметры существования фирм на том или ином этапе развития страны. В статье обсуждаются исторические тенденции, теоретические и методологические вопросы развития и трансформации нормативного обеспечения отечественных фирм. **Теоретический анализ.** Основой теоретического анализа выступает открытый характер отечественной экономики и права и их взаимообусловленное развитие. Выделены и даны характеристики следующих основных этапов развития нормативного обеспечения фирм в России: раннекапиталистический, советский, постсоветский, «безудержного капитализма» и современный. **Эмпирический анализ** выявил исторически обусловленный приоритет политики над экономикой в России. Показана связь тенденций нормативного обеспечения функционирования отечественных фирм с динамикой целевых политических ориентиров и преобладающей формы собственности. **Выводы.** Наблюдается противоречие «двойных стандартов» нормативного обеспечения фирмы – одновременного создания и устранения факторов коррупциогенности. Современная тенденция все больше будет определяться повышательной динамикой воздействия государственных, правовых институтов, норм этики и морали на развитие бизнеса в регионах и деофшоризации в России в целом.

Ключевые слова: нормативное обеспечение, фирма, собственность.

Введение

Вопросы нормативного обеспечения функционирования фирм всегда были в центре внимания как зарубежных, так и российских исследователей. Особую научную значимость имеют фундаментальные работы Р. Коуза «Природа фирмы» и «Проблемы социальных издержек», Д. Норта «Институты, институциональное изменение и функционирование экономики», Э. де Сото «Иной путь: Невидимая революция в третьем мире», а также многие работы российских ученых (Д. Львова, А. Нестеренко, Р. Нуреева, А. Шаститко, А. Олейника, Н. Лебедевой и т.д.), которые могли стать научной основой отечественного институционального трансформационного процесса в экономической сфере [1–3]. Методы исследования данной проблемы предопределены анализом явлений и процессов с точки зрения институциональной экономики. Институциональная проблематика экономических

исследований имеет определенную сложность в том, что важно оставаться в границах выбранной научной парадигмы и применения междисциплинарных связей при их объединении в рамках не только мейнстрима, но и других научных школ, и при гармоничном сочетании анализа на различных уровнях возникновения проблем (микро-, макро-, мезо-, нано-). Современная динамика институционального трансформационного процесса России обозначена еще А. Абалкиным при рассмотрении исторического вопроса о «зигзаге и тупике», в ней отражена взаимосвязанная с мировыми процессами и внутренней институциональной средой динамика политических, ментальных, неформальных и юридических институтов России.

Теоретический анализ

Открытый характер отечественной экономики, в том числе и фирм, создает возможности повышения динамики национальных правовых систем и их конвергенции к нормам международного права. Последнее уже положительно реализовано в ст. 5 ГК РФ, признавшей правовые обычаи и обычаи делового оборота источниками права, а следовательно, сами фирмы и их экономические интересы – первоосновой этих изменений. В итоге мы наблюдаем процесс взаимного воздействия траекторий развития фирм и права. Влияние особенностей предшествующего развития фирм, сложившихся традиций права, взаимосвязь и одновременную сохранность действия старых и новых формальных и неформальных норм отражены в работах многих ученых. Следует согласиться с мнением Г. Б. Клейнера, который пишет, что для всей истории России характерны не только прогрессивные уклады жизни, но и присутствие в ней давно ушедших способов организации общества. Россия – своеобразный музей [4, с. 155]. Известно, что институты функционирования фирм малоизменчивы, инертны, поскольку учитывают исторически сложившиеся национальные особенности организации общества.

Экономическая теория институтов указывает, что нормативное обеспечение фирмы является частью институционального обеспечения и представляет собой сложный функциональный

процесс, состоящий из внутренних и внешних, а также формальных и неформальных характеристик, отражающих принятые параметры существования фирм на том или ином этапе развития страны. История России свидетельствует о том, что предпринимаемые действия нормативного обеспечения фирм были, прежде всего, направлены на повышение стимула развития предпринимательства через защиту института частной собственности или, наоборот, запрещение частной собственности, если она противоречила целевым ориентирам существования социально-экономической системы.

Можно выделить следующие основные этапы развития нормативного обеспечения фирм в России: раннекапиталистический, советский, постсоветский, «безудержного капитализма» и современный. Дадим обобщенную характеристику перечисленным этапам. Итак, для раннекапиталистического этапа свойственно формирование единой правовой базы длительных экономических контракций, имевших отпечаток российского менталитета, религиозности, нравственности, традиций, истории. Проявляются первые лоббистские черты деятельности компаний в развитии акционерного права, уставы компаний главенствовали над Законом «О компаниях».

Закладываются основы эмиссии акций, фондового рынка. В целях предотвращения недобросовестной конкуренции, коррупции Указом Сената от 14.06.1884 г. закрываются пути сращивания бизнеса и власти. Защита частной собственности с 1832 г. осуществлялась санкциями кодифицированных норм – т. XV Свода законов Российской империи [5].

Абсолютной противоположностью предыдущего этапа явился советский период, для которого было характерно подавление институтов предпринимательства и частной собственности. Воздействие государственной идеологии закреплялось санкциями формальных норм и общественным ostrакизмом. В законодательных актах указывался запрет использовать частную собственность для целей предпринимательства. Трудовое право советских лет было достаточно политизировано, ориентировалось на интересы общества и повышало социальную защищенность работников. Акционерные общества преобразованы в государственные предприятия, основной задачей деятельности которых было не извлечение прибыли, а удовлетворение растущих потребностей населения.

Однако на закате советского периода нормативного обеспечения функционирования фирм благодаря революционному методу обновления государственной идеологии, нормативной базы, без соответствия неформальным нормам была осуществлена обратная советскому этапу трансформация предприятий в фирмы квази-

капиталистического типа. Возникшее противоречие между формальными и неформальными нормами, дополненное противоречивостью и неполнотой формальных норм в постсоветский период, вынуждало предпринимателей использовать альтернативные официальным методы координации, решения хозяйственных споров. Закладывались основы корпоративной культуры и кодексов этичного поведения, близких к криминальным. Ускоренный перевод предприятий на новые методы ведения хозяйства к 1991 г. дал обратный эффект выбыванием производственных мощностей в 2,1% [6]. С помощью возросшего числа кооперативов происходило воссоздание института фирмы. Возрождались, создавались и развивались нормы ведения бизнеса в России.

Насыщенность, динамизм постсоветского периода сформировали основу отделения права собственности от права управления – замену старого директорского корпуса наемными работниками, развитием отношений агента-принципала. Под воздействием государства и зарубежных контрагентов продолжалось (без относительно социальной базы общества) копирование институтов капитализма. Активно формируется правовое поле деятельности фирм, развивается предпринимательский слой. Идеология, потребности и менталитет общества уравнивают значение частной и общественной собственности в формальных нормах. Потребности качественного развития фирм, в свою очередь, возродили институт лоббизма – отличный от задач «выбывания» сырья советского периода. Лоббизм, как и до 1917 г., предопределяет высокую динамику, противоречивость, неэффективность правовой базы экономики и рост ее теневого сектора. Одновременно для целей обеспечения единства правового поля Президентом РФ создаются специальные комиссии [7–9].

Таким образом, две диаметрально противоположные идеологии нормативного обеспечения функционирования фирм – советского и постсоветского, по сути, заложили основы для сомнения в российском обществе в преимуществе того или иного пути. Однако идея о верховенстве рыночной формы организации общества над любыми другими привела к этапу нормативного обеспечения фирм, «безудержного капитализма», который связан с развитием рыночной формы организации общества, основной фигурой которой является предприниматель, базирующийся на частной собственности. За недолгий период существования рыночных отношений предпринимательство прошло путь от полного либерализма «безудержного капитализма» в середине 1990-х гг. до значительных ограничений экономических прав и свобод в результате криминального тренда их развития, бюрократических проволочек взаимоотношений с властью, выразившихся в значительном сокраще-

нии количества малых предприятий, их вклада в общем объеме ВВП, а также доли занятых в малом бизнесе. В начале 1990-х гг. стабильно росла доля малых предприятий, в том числе и в общем объеме ВВП (особенно на фоне спада), практически во всех сферах российской экономики. Уже через несколько лет в развитии малого предпринимательства наметились кардинально новые тенденции, выразившиеся, в первую очередь, в существенном замедлении темпов роста их числа. Так, в 1994 г. прирост числа малого бизнеса составил лишь 4%, а в 1995 г. произошло уже снижение их числа на 2,2%. Отсутствие многоуровневой системы эффективного государственного контроля и законодательная неурегулированность хозяйственных отношений вызвали замену качества форм развития предпринимательства – с производственной фирмы на фирмы-«однодневки» [10].

Эмпирический анализ

На современном этапе развития нормативного обеспечения фирм в России отмечается усиление роли государства в регламентации количества проверок бизнеса, упрощение процедур получения госуслуг с обращением через интернет-порталы ведомств. Параллельно с введением нормы о саморегулируемых организациях совершенствуется и упрощается институт лицензирования. Законодательно сокращается перечень лицензируемых видов деятельности, активнее применяется уведомительный порядок производства работ и услуг. Снижению финансовых и временных издержек предпринимателей способствуют введение бессрочных лицензий, разграничение полномочий региональных и федеральных органов власти.

Усиление экономической, общественной власти фирм при ослабленных государственных институтах и иные накопившиеся противоречия во взаимоотношениях крупного бизнеса и государства (интересы фирм, их учредителей и рамки закона) разрешались традиционными для России жесткими методами. Данному моменту современного этапа было свойственно административное подчинение олигархов и применение метода «собственность в обмен на свободу» [11, с. 49]. Нормативное обеспечение фирм повторяет некоторые тенденции НЭПа в плане законодательства, лояльного потребностям бизнеса, одновременно усиливается пренебрежение к механизму социальной защиты населения в организациях. Тренд ослабления коллективных методов социальной защиты прав работников поддержан Указом Президента «О создании трехсторонней комиссии», в которую вошли органы власти, бизнеса и профсоюзы (де факто потерявшие свое значение). В формальных нормах приобретают косвенный характер и смягчаются санкции за воспрепятствование деятельности профсоюзов, минимизируется

социальная защита работников, актуализируется самостоятельный метод разрешения трудовых споров. В то же время укрепляется властная вертикаль, растет понимание необходимости легитимности и уважения прав собственности как основы долгосрочных инвестиций, в том числе иностранных. Таким образом, данный этап развития нормативного обеспечения отечественных фирм со стороны государства не вполне ориентирован на удовлетворение социальных потребностей, тем самым он в корне отличается от «капитализма с человеческим лицом». Например, вынужденная протестными выступлениями жителей смена государством в 2009 г. неэффективного собственника градообразующего предприятия – горно-обогатительного комбината в поселке Светлогорье (ООО «Русский вольфрам») – позволила поднять вопрос о деприватизации и национализации предприятий при отсутствии их социально ответственного поведения.

Усиление государственного присутствия в экономике отражается в контрольных пакетах акций ведущих отечественных компаний. Продолжается снижение административных барьеров в экономике, создание условий для конкуренции и модернизации, привлечения инвестиций и инноваций, для чего вводится уникальная и противоречивая организационная форма – хозяйственные партнерства. Их приоритет уставов над законами аналогичен дореволюционному приоритету уставу акционерных обществ, но с повышающим неопределенность и ненадежность контракций акцентом на «секретность» уставов партнерств для внешних контрагентов. Государством не только копируется изначально являющийся неидеальным институт разрешения корпоративных споров и защиты миноритариев, но и не создаются необходимые для его функционирования сопутствующие нормы. Неполнота эффективности института «независимых директоров» проявилась в мировой практике при банкротстве в 2001 г. компании «Enron», а в России реализовалась в вынужденном поглощении компанией «Роснефть» в 2012 г. компании «ТНК ВР». Положительной тенденцией нормативного обеспечения фирм, повышению степени их устойчивости способствует либерализация Уголовного кодекса РФ. В итоге декриминализована часть статей УК РФ (в том числе товарная контрабанда), а для противодействия методам рейдерского захвата фирм введен запрет на арест предпринимателя за экономические преступления. Продолжение формирования государством тенденций задания эффективных основ осуществления инвестиций, бизнеса, защиты частной собственности, приоритета рыночного саморегулирования нашло свою реализацию в последующем развитии нормативного обеспечения.

На современном этапе развития нормативного обеспечения фирм в России наблюдаются

противоречивые тенденции реализации социального контракта. С одной стороны, очевиден факт усиления борьбы с коррупцией на уровне высших должностей федерального и регионального значения как основы повышения национальной инвестиционной привлекательности, минимизации издержек фирмы, защиты интересов бизнеса. С другой стороны, отрицательными сигналами в реализации социального контракта являются злоупотребления в управлении госкорпорациями и федеральными государственными предприятиями, а для индивидуальных предпринимателей – резкое увеличение взносов в ПФР с 2013 по 2015 г. В этой связи государство сокращает количество чиновников в советах директоров различных крупных компаний, которыми «напрямую» управляет Правительство России. Одновременно государством рассматривается возможность неоднократного получения доходов от одних и тех же объектов, то есть дальнейшего привлечения инвестиций, получения налогов и доходов от приватизации, предполагается в том числе и сокращение перечня стратегических предприятий России, периодически актуализируется механизм частно-государственного партнерства. В итоге дальнейший отход государства от прямого участия и госрегулирования может коснуться таких значимых для отечественной экономики компаний, как «ВТБ», «АЛРОС», «РЖД», «Газпром», «Аэрофлот», «Связьинвест», «Холдинг МРСК», «ФСК», «Интер РАО» и др. Нарастание числа приватизируемых компаний объясняется тем, что современная приватизация проводится в условиях, затрудняющих привлечение иностранных инвесторов, – мировой финансово-экономической нестабильности, а потому, так же как и первая приватизация 1990-х, не достигает необходимого социально-экономического эффекта и формирует принципиально новые олигархические круги.

Нормативное обеспечение фирм развивает новый вид контракций – соучастие лоббистов в их уставном капитале. Благодаря такой форме участия компания «НОВАТЭК» может в 2013 г. лишиться «Газпром» монополии на экспорт сжиженного природного газа. Не только вопреки экономическим интересам граждан, фирм, общества (п. 1 ст. 27 Конституции РФ) и мирового опыта, но и при отсутствии аналогичного западному институту «арендного жилья» ФМС России был внесен в Госдуму проект закона о «запрете резиновых домов и квартир», что ужесточило санкции Административного (ст. 18.9, 19.15–19.18, 19.27, 23.3) и Уголовного (ст. 322) кодексов [12], снизило мобильность рабочей силы и предпринимательский потенциал, влияет на географию бизнеса. Этот законопроект может повысить уровень теневой экономики и позволить некоторым предпринимателям: осуществлять недобросовестную конкуренцию; занижать уро-

вень заработной платы нелегалам, присваивая высвобождаемую денежную массу как плату за риск; делиться в случае сговора средствами нелегалов с сотрудниками ФМС. Предусмотреть возможность возникновения данных негативных моментов должна была независимая экспертиза коррупциогенности правовых норм.

Необходимому инвесторам, фирме и обществу совершенствованию институтов защиты собственности способствуют изменения арбитражного судопроизводства: разделение сферы деятельности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции; создание арбитражного суда по интеллектуальным правам. Дальнейшее развитие системы «дефрагментированного» многочисленными поправками и изменениями права России предопределено принятием новых кодексов, усиленных принципом неотвратимости наказания. Судебная система будет базироваться на принципах роста доверия к ней – прозрачности и совершенствовании кодекса судейской этики. Аналогичный приоритет кодекса этического поведения, обусловленный повышением значимости неформальных норм, наблюдается не только в крупных компаниях, но и в Госдуме РФ.

Вынужденная жесткость позиции Минрегиона в строительстве «нового» федерализма вызовет положительную ответную динамику регионального и суммарно национального инвестиционного климата, устранив институциональную ловушку «отрицательной селекции» регионов, улучшит качество нормативного обеспечения фирм и взаимодействие с местной и региональной властью. Полное копирование зарубежного института «нового федерализма» в чистом виде невозможно по причинам существенных различий в истории, менталитете, традициях, морали, правовых системах, отсутствия теоретического равенства перед законом первых лиц государства. Должна быть сформирована российская модель «нового» федерализма. При реализации данной модели в Саратовском регионе положительную динамику покажет 30-летняя концессия Саратовводоканала, отрицательную (в общих чертах аналогичную «Русскому вольфраму») – Петровский завод «Молот».

Дополнительным стимулом в реализации «нового федерализма» может стать преодоление нормативного барьера привлечения инвестиций – необходимость дальнейшего совершенствования сферы нормотворчества регионального и федерального уровней, снижение факторов коррупциогенности, проблем определения базовых категорий, для которых составляются нормы в сочетании с формальным отношением к их разработке [13, с. 9]. Сложность этой ситуации проявилась на форуме Давос-2013, обозначив проблемы: понимание отечественными фирмами норм и правил ВТО в отсутствие их официаль-

ного перевода и неэффективность функционирования отечественной бюрократии.

Совокупность воздействия Послания Президента РФ Федеральному собранию, оттока капиталов из России, «нового федерализма» и итогов для России форума Давос-2013 приведет к изменениям нормативного обеспечения фирм через усиление «ручного управления» и перевода бизнеса из офшор в регионы и свободные экономические зоны. Почвой для этого, в том числе в контексте Кипрского банковского кризиса, может стать создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Людиново» Калужской области, которая привлечет не менее 40 млрд руб. инвестиций, а государством согласно Постановлению Правительства РФ от 28.12.2012 г. № 1450 в период 2014–2016 гг. предусматривается выделение 2,6 млрд руб.

Выводы

Динамика развития нормативного обеспечения фирм в России исторически подчинена политическим характеристикам, поддерживавшим или отрицавшим рыночную форму контрактации, нашедшую отражение в выделяемых пяти этапах. Наблюдается противоречивая, необходимая фирме, тенденция отечественной правовой системы, создающей и одновременно устраняющей факторы коррупционности. Проведение тотальной экспертизы норм на коррупционность позволит убрать нормативный барьер развития фирм и инвестиций. Нормативное обеспечение делает фирму не только объектом, но и активным субъектом общественных отношений. В общественных отношениях повышается значение кодексов этичного поведения, не только предоставляющих возможность регламентировать естественную неполноту формальных норм, но и получающих приоритет над ними в оценке действий всех ветвей власти, фирм, чиновников, индивидов.

В зависимости от возможностей реализации интересов фирм посредством института лоббизма отмечены случаи приоритета внутренних норм над национальными, законодательного закрепления необходимых инвесторам уникальных форм бизнеса, приобретение лоббистами акций продвигаемых компаний, прекращение монопольного положения конкурирующих фирм. Обратное, уравнивающее воздействие государства не только создает жесткие санкции формальных норм и рамок поведения, но и, либерализуя Уголовный кодекс, препятствует рейдерству, повышает устойчивость фирм, делая значимый акцент на неотвратимости наказания и остракизме, формирует институты самовыполняющихся контрактов, воздействует на менталитет. Вызывает беспокойство копирование зарубежных институтов функциони-

рования фирм без соотнесения с опытом их мировой реализации и оценкой качественного состояния общих и напрямую сопутствующих отечественных формальных и неформальных норм. Ведущим направлением трансформации нормативного обеспечения фирмы может стать «новый федерализм», предусматривающий на основе благоприятствования власти развитию предпринимательства положительную динамику местного, а впоследствии национального законодательства, рост производства и инвестиций в регионах, создание стимулов выхода из офшор, смены существующей отрицательной селекции регионов на положительную. Последующая динамика нормативного обеспечения фирм создаст основу не только формирования более качественных и социально справедливых норм, но и сократит лаговые характеристики развития права в интересах экономики, снизит «двойные стандарты» коррупционности бизнеса, разнообразит формы экономической контрактации с упрощением процедуры их защиты, укрепит институт частной собственности, обеспечит баланс максимизации прибыли и высокий уровень социальной ответственности фирм.

Список литературы

1. Коуз Р. Г. Фирма, рынок и право : пер. с англ. М. : Новое издательство, 2007. 224 с.
2. Норт Д. С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
3. Де Сото Э. Иной путь : невидимая революция в третьем мире. М. : Catallaxy, 1995. 320 с.
4. Чертова Г. И. Презентация книги академика Л. И. Абалкина «Россия : поиск самоопределения» // Экономическая наука современной России. 2005. № 4(31). С. 154–156.
5. Свод Законов Российской Империи. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 05.05.2013).
6. Федеральная служба государственной статистики. Основные фонды. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/ (дата обращения: 02.02.2013).
7. Закон РФ от 3 июля 1991 г. «О приватизации предприятий в РФ». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 02.02.2013).
8. Указ Президента РСФСР № 65 от 29 января 1992 г. «О свободе торговли». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 02.02.2013).
9. Указ Президента РФ от 29 октября 2003 г. № 1267 «Об обеспечении деятельности Совета по вопросам кодификации и совершенствованию гражданского законодательства». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 02.02.2013).
10. Численность экономически активного населения, занятых и безработных. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/IssWWW.exe/Stg/d010/i010850r.htm (дата обращения: 02.02.2013).

11. Радыгин А. Россия в 2000–2004 годах: на пути к государственному капитализму? // *Вопр. экономики*. 2004. № 4. С. 42–65.
12. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/308A0542049964D843257AEE0025F1B9/\\$FILE/200753-6.pdf?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/308A0542049964D843257AEE0025F1B9/$FILE/200753-6.pdf?OpenElement) (дата обращения: 02.02.2013).
13. Лексин В. Административная реформа: федеральный, региональный и местный уровни // *Российский экономический журнал*. 2006. № 4. С. 3–36.

Trends of the Normative Support in the Functioning of a Firm in Russia

V. K. Kiselev

Head of the Planning and Economic Department

Balashov Post office of UFPS of the Saratov region – Federal State Unitary Enterprise Russian Post Branch,

164, Sovetskaya str., Balashov, 412309 Russia

E-mail: vkiselev76@yandex.ru

Purpose. Regulatory support of the company is part of the institutional support and is a complex functional process consisting of both internal and external, as well as formal and informal characteristics that reflect the accepted parameters of the existence of firms in a particular stage of development of the country. This article discusses historical tendencies, theoretical and methodological issues of development and transformation of the normative support of domestic firms. **Theoretical analysis.** The basis of the theoretical analysis supports is the open nature of the domestic economy and law and their interdependent development. The following main stage and characteristics of the development of regulatory support firms in Russia are highlighted: early capitalist, Soviet, post-Soviet, «unbridled capitalism» and modern. **Empirical analysis.** There is historically conditioned priority of politics over economics in Russia. There is a relation of trends of the normative support functioning of domestic-owned firms with the dynamics of target political reference points and prevailing form of ownership. **Conclusions.** There is a contradiction of «double standards» of regulatory support firm: the simultaneous creation and elimination of the corruption. The modern trend will be determined more and more by upward dynamic of influence of the state, legal institutions, standards of ethics and morality for business development in regions and «de-offshoring» in Russia as a whole.

Key words: normative support, firm, property.

References

1. Coase R. H. The nature of the firm, *Economica*, 1937, no. 4 (Russ. ed.: Kouz R.G. Firma, rynek i pravo. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2007, 224 p.).
2. North D. C. *Institutions, institutional change and economic performance*. New York, Cambridge University Press, 1990, 180 p. (Russ. ed.: Nort D. S. Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala», 1997, 180 p.).
3. De Soto H. *The other Path. The Invisible Revolution in the Third World*. New York, Cambridge University Press, 1989. 320 p. (Russ. ed.: De Soto E. Inoi put': nevidimaia revoliutsiia v tret'em mire. Moscow, Catallaxy, 1995, 320 p.).
4. Chertova G. I. Presentation of the Book of Academician L. I. Abalkin «Russia: Search of Self-Determination». Manestrim in Russia: a Failure and Alternative. *Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii* [The Economics of Contemporary Russia], 2005, no. 4(31), pp. 154–156.
5. Svod Zakonov Rossiiskoi Imperii (The Code Of Laws Of The Russian Empire). Available at: <http://civil.consultant.ru/code/> (accessed 5 May 2013).
6. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Osnovnye fondy (Federal State Statistics Service. The main funds) Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund (accessed 2 February 2013).
7. Zakon RF ot 3 iuliia 1991 goda «O privatizatsii predpriatii v RF» (Law of the Russian Federation of July 3, 1991 «On Privatization of Enterprises in the Russian Federation»). Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi> (accessed 2 February 2013).
8. Ukaz Prezidenta RSFSR № 65 ot 29 ianvaria 1992 goda «O svobode tovgovli» (Decrees of the President of the Russian Federation No 65 of January 29, 1992 «On freedom of trade»). Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (accessed 2 February 2013).
9. Ukaz Prezidenta RF ot 29 oktiabria 2003 goda № 1267 «Ob obespechenii deiatel'nosti Soveta po voprosam kodifikatsii i sovershenstvovaniuu grazhdanskogo zakonodatel'stva» (The decree of the President of the Russian Federation from October 29, 2003 № 1267 «On ensuring activity of the Council on the issues of codification and improvement of civil legislation»). Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/> (accessed 2 February 2013).
10. Chislennost' ekonomicheskii aktivnogo naseleniia, zaniatykh i bezrabotnykh (The economically active population, employment and unemployment). Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/IssWWW.exe/Stg/d010/i010850r.htm (accessed 2 February 2013).
11. Radygin A. Rossiia v 2000–2004 godakh: na puti k gosudarstvennomu kapitalizmu? [Russia in 2000–2004: Heading towards State Capitalism?]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2004, no. 4, pp. 42–65.
12. Proekt Federal'nogo Zakona «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» (The draft Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»). Available at: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/308A0542049964D843257AEE0025F1B9/\\$FILE/200753-6.pdf?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/308A0542049964D843257AEE0025F1B9/$FILE/200753-6.pdf?OpenElement) (accessed 2 February 2013).
13. Laksin V. N. Administrativnaia reforma: federal'nyi, regional'nyi i mestnyi urovni [Administrative reform: federal, regional and local levels]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2006, no. 4, pp. 3–36.